

**Ольга Фредовна
Русакова**

Доктор политических наук, профессор, начальник отдела политического анализа и прогнозирования информационно-аналитического управления Администрации губернатора Свердловской области

НОВАЯ ИДЕОЛОГИЯ ДЛЯ РОССИИ: МОДЕЛИ И СЦЕНАРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ

Вот уже несколько месяцев подряд на страницах российской периодической печати идет дискуссия о том, какой быть объединяющей общенациональной идеологии для России и быть ли ей вообще. С высот президентской власти было высказано пожелание в течение года разработать объединяющую народ Идею. «Российская газета» объявила открытый конкурс, пригласив к участию, как было сказано в обращении, «всех, кто верит в возрождающуюся Россию, в талант, трудолюбие и патриотизм россиян».

Желающих высказаться на предложенную тему, как можно было предположить с самого начала, оказалось довольно много. По словам помощника Президента РФ Г. Сатарова, в ответ на президентский заказ сразу же стали поступать предложения как от институтов, так и от независимых групп интеллектуалов. В общероссийскую дискуссию включились не только профессиональные политики, философы и публицисты, но и обычные граждане без ученых степеней и от-

ветственных должностей. Хорошо известно, что недостатка в идеях Россия никогда не испытывала. Очевидно и то, что дискуссия о новой идеологии для России идет давно и постоянно, без каких-либо на то официальных санкций. Клич Президента просто интенсифицировал существующее идейное брожение, заставил провести «инвентаризацию» поднакопившихся вариантов идеологием, т.е. привести в некий порядок то, что неоднократно высказывалось многими авторами, более или менее устоялось в общественном сознании и к тому же постоянно было у всех «на слуху».

Казалось бы, чего проще: собрать все предложения, вычленив совпадающие положения и наиболее часто встречающиеся понятия, привести их в систему — и вот новая идея для России готова! Однако данный метод, хотя и привлекает своей среднеарифметической и статистической простотой, в целом бесплоден. Да и вся дискуссия затевалась вовсе не для того, чтобы отыскать некую сумму идей, устраи-

вающую своим содержанием большинство граждан. Изначально подразумевалось, что в ходе обсуждения удастся уловить мерцающий контур определенной мирочувственной модели, которая позволила бы сравнительно свободно, и безболезненно обживать нарождающееся социокультурное пространство новой России. Иначе говоря, объективно оказалась востребованной такая система ценностей, которая позволяла бы выработать необходимые социокультурно-психологические механизмы адаптации к современным процессам модернизации у тех слоев населения, которые оказались «застигнутыми врасплох» посткоммунистическими инновациями.

До тех пор пока не возникнут требуемые идейно-психологические приспособительные механизмы, социокультурный раскол будет углубляться и провоцировать вспышки общественного гнева и неповиновения.

Сегодня не так важны политические разногласия, которые вряд ли нуждаются в каком-либо примирении, сколько социокультурные. Новая идея нацелена не на устранение разногласий между правыми и левыми, «белыми и красными», а на преодоление более глубокого раскола внутри российского общества, связанного с различным типом духовно-психологического восприятия происходящих перемен. Это подтверждают и прошедшие летом 1996 г. президентские выборы. Их анализ показал, что большинство электората, независимо от политических ориентаций, выдвигает в целом одинаковые социальные требования: порядок в стране, усиление социальной защиты, улучшение материального положения населения, укрепление социально-политической и экономической стабильности.

Однако из этого не следует, что между «зюгановцами» и «ельцинистами» нет принципиальных разногласий. Они существуют и довольно глубоки, но пролегают не столько в политической, сколько в социокультурно-психологической сфере.

Дело в том, что новая волна посткоммунистической модернизации, связанная с нарушением прежнего советского уклада жизни, вызвала у значительной части населения мощную стрессовую реакцию дискомфорта, страх перед размыванием и исчезновением опорных жизненных ориентиров и устоев, тревогу по поводу изменений статусно-иерархической структуры базовых ценностей. Прежние идейно-психологические и культурно-политические интеграторы, скреплявшие и поддерживавшие единство советского социума, подверглись радикальному демонтажу. Их место сегодня пытаются занять иные претенденты на роль духовно-психологических компенсаторов и социокультурных идейных интеграторов. Среди наиболее влиятельных — различные интерпретации идеологемы «третьего пути России».

Все более и более отчетливо звучащая и проговариваемая идея «третьего пути» свидетельствует о принципиальном выходе общественного сознания за рамки известных биполярных схем типа: «капитализм — социализм», «Запад — Восток», «коммунисты — демократы», «европеизм — русофильство» и т.д.

«Третьепутевая» концепция сегодня чаще всего проигрывается в следующих основных вариантах: 1) евразийство; 2) либеральный консерватизм; 3) прагматизм (здравый смысл). Большинство предлагаемых в ходе современной дискуссии моделей новой идеологии для России располагаются

в данных трех измерениях и ипостасях указанной идеологемы. К примеру, Л. Тимофеев в статье «Наивная формула победы. Здравый смысл как национальная идеология» [1] утверждает, что народная мудрость сама подсказывает, какова должна быть формула новой идеологии. По сути — это формула простого и незамысловатого расчета и выживания, которая удерживает людей на твердой почве реальности, т.е. личной выгоды, сделки, естественного стремления к личному успеху. Правда, к этому автором статьи еще добавляются нравственное самосознание и просвещенный патриотизм как факторы социального выживания.

Идеологемы «здравого смысла» сегодня присутствует в программах, заявлениях и лозунгах множества политических партий, блоков и движений. Вот и относительно недавно созданная партия «Национальный демократический авангард», чей учредительный съезд прошел в июле 1996 г. в Академии госслужбы, провозгласил себя партией здравого смысла, порядка, профессионализма и патриотизма [2].

Либеральный консерватизм как способ преодоления социокультурного раскола и формула «третьего пути» наиболее отчетливо пропагандируются такими известными исследователями, как А.С. Ахиезер, И.Г. Яковенко, а также другими постоянными авторами научного и общественно-политического журнала «Рубежи».

Что касается евразийской, а точнее новоевразийской, модели, то она постоянно находится в центре внимания ученых [3].

В основе идеологемы «третьего пути» лежит простая мысль о том, что новая Россия должна вырастать органически из своих культурно-нацио-

нальных корней, взаимoadaptируя традиции и реформы, т.е. новизна не должна быть разрушительной ни для нравственного здоровья людей, ни для национальной культуры в целом. Сохранение здорового ядра старого в новом и поиск адаптационных механизмов для «мягкого» вхождения личности в информационное либеральное общество — таковы исходные принципы данной концепции.

Продвижение России вперед сторонники данной концепции связывают не просто с наступлением демократии и рыночных отношений, а с поиском собственного национального почерка в реализации модернизационных процессов. Именно к такому выводу пришли в итоге участники интересной дискуссии на тему «Дороги, которые мы выбираем», организованной редакцией журнала «Урал» и Клубом интеллигенции Среднего Урала в сентябре 1996 г. [4].

* * *

Разработка новой идеологии для России не может осуществляться отдельно без решения вопроса о том, каков же должен быть механизм ее реализации, «сверху» или «снизу» начнется «запуск» ее в жизнь. Вполне понятны и объяснимы страхи и идеолофобии современной интеллигенции при постановке данной проблемы. Уж очень памятны времена насильственного единомыслия в «стране идеопотаами» [5]. Однако не будем лукавить: свято место пусто не бывает, и на смену одним идеалам и ценностям идут другие, поспешно заполняя собой вакантные места в общественном сознании. Если предоставить данному процессу осуществляться совершенно стихийно, без какого-либо целенаправленного регулирования, духовно-нравственного и

культурного фильтрования, национально-гордого разумного отбора, то можно в итоге получить в качестве господствующей идеологию, лишённую национального культурного ядра, беспочвенную, а следовательно, разрушительную для российского государства.

В то же время следует помнить, что в нашей стране все еще сильны традиции идеократизма. «Ловушки» идеоломании и идеологического идиотизма будут встречаться на каждом шагу в процессе работы над созданием механизмов идеологического обеспечения социальной интеграции и социального прогресса России. Не исключено, что на каком-то этапе сработает дремлющий в подсознании «коммунистический рефлекс». Об этом надо знать и по возможности быстрее ос-

вободиться от всех «мертвецов, хватающих живых». Какую бы концептуальную и организационно-системную форму ни приобрела новая идеология, важно одно — ее содержание и механизм осуществления должны носить культурно-сберегающий и культурно-преумножающий характер.

1. См.: Известия. 1996. 9 авг.

2. См.: Российские регионы. 1996. № 3.

3. См., напр.: Евразийство: За и против, вчера и сегодня: Материалы «круглого стола» // Вопр. философии. 1995. № 6.

4. См.: Уральский узел. 1996. № 22. С.79-89.

5. См.: Ганюшкин В. Страна идеопотамия: Нас снова хотят сделать «идейными» // Новое время. 1996. № 38.